

УДК 159.923.2

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-74-91

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Степанова Н.А.

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Москвы «Школа №1360»

107564, г. Москва, ул. Краснобогатырская, д. 21А, Российская Федерация

Аннотация. Свобода как психический феномен рассматривается в отечественных и зарубежных исследованиях преимущественно сквозь призму концепции самодетерминации, что сводит суть психологической свободы к достижению высокоорганизованной самоуправляемой успешной личности, оставляя без внимания её духовные основания и возрастные особенности развития. В результате эмпирического исследования, проведённого с помощью блока методик, направленного на изучение возрастных особенностей развития психологической свободы личности, показано, что проявления психологической свободы претерпевают изменения от подросткового к студенческому возрасту. Они зависят от преобладающего вида свободы, а виды психологической свободы имеют разные ведущие компоненты, определяющие её проявления и согласованность структурных компонентов. Показано, что с возрастом усиливаются различия между видами психологической свободы благодаря постепенному развитию структурных компонентов свободы. Выявлено, что внутренний вид свободы отличают равномерность, согласованность развития её компонентов при стабильно высокой духовности.

Ключевые слова: психологическая свобода, внутренняя свобода, структура свободы, духовность, личность.

AGE FEATURES OF PSYCHOLOGICAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL

N. Stepanova

*State Budget Educational Institution of the city of Moscow Secondary School № 1360
21A, Krasnobogatyrskaya ul., Moscow, 107564, Russian Federation*

Annotation. Freedom, as a mental phenomenon, is considered in domestic and foreign studies mainly through the prism of the concept of self-determination, which reduces the essence of psychological freedom to reaching the state of a highly organized self-governing successful personality, ignoring its spiritual foundations and age-related features of development. As a result of empirical research aimed at studying the age-specific features of the development of psychological freedom of the individual, it is shown that the manifestations of psychological freedom undergo changes from adolescence to student age and depend on the prevailing type of freedom. Besides, it is stated that different types of psychological freedom have different leading components that determine its manifestations and consistency of structural components. It

is shown that with age the differences between different types of psychological freedom are increasing due to the gradual development of different structural components of freedom, and only the inner form of freedom is characterized by uniformity, consistency of development of its components with a consistently high spirituality.

Key words: psychological freedom, internal freedom, structure of freedom, spirituality, personality.

Введение

Свобода как психическая реальность широко представлена в отечественных исследованиях (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и др.) и в работах зарубежных авторов (Р. Мэй, Э. Фромм, И. Ялом, В. Франкл и др.), в которых раскрываются суть и содержание внутренней психологической свободы, направленной на всестороннее развитие личности через осознанное и осмысленное управление собственной жизнью.

Однако понимание свободы в современной психологической науке во многом стало созвучно искажённым на западный манер духовно-нравственным ориентирам, позволяющим рассматривать свободу как ничем не ограниченное самовыражение и пропаганду «социальных болезней личности» (социальная наркомания, социальная шизофрения, социальная мифология и инфантилизм, субъективизм функционирования общества и человека, социальное слабоумие и моральный идиотизм, терроризм, социально-психологические зависимости), приводящих не к свободному, а к зависимому поведению [2, с. 40].

В нашей стране это во многом обусловлено особенностями социально-экономической ситуации. Утрата духовного содержания личности и её духовной памяти в период кризиса 90-х гг.

не прошла бесследно. Социокультурная неопределённость вызвала искажение нравственного содержания внутренней свободы, а отсутствие корректных психологических ориентиров полноценного свободного личностного развития превратило свободу в произвол. Свобода предстала самоцелью, стоящей в услужении гедонизму, эгоизму, цинизму и потребительству, и, несмотря на духовный подъём, наблюдающийся в последнее десятилетие, искажённое понимание свободы всё ещё очень распространено, что существенно затрудняет изучение данного феномена.

Таким образом, проблема свободы нуждается в дополнительных исследованиях её духовных оснований, поскольку сведение сути свободы к достижению высокоорганизованной самоуправляемой успешной личности на западный манер делает понимание свободы односторонним и ограниченным. Возрастной аспект недостаточно изучен, не показано развитие внутренней психологической свободы и не описана её структура, что составляет **проблему исследования**.

Теоретический анализ проблемы

В отечественной психологической науке развёрнутое и детальное описание содержания внутренней психологической свободы человека находим у Л.С. Выготского, который развитие человека сводил к его самоосвобождению.

дению [6]. В его работах понимание свободы как прижизненно развивающейся способности включает возможность встать над ситуацией и над собственным аффектом соответственно [7], способность к осознанному и осмысленному движению в жизненном пространстве посредством речевого мышления с целью максимальной реализации имеющихся возможностей и достижения общего блага [6; 7; 9].

Одним из наиболее выдающихся приемников подхода Л.С. Выготского была Л.И. Божович. Вслед за своим учителем исследовательница видела в развитии личности движение к свободе, к независимости от влияния окружения, проявляющееся в способности самостоятельно управлять своим поведением, деятельностью и психическим развитием в целом [4].

Л.И. Божович впервые выделила онтогенетические этапы развития внутренней свободы, в качестве которых выступают сменяющие друг друга в кризисные периоды новообразования, и описала этапы развития механизма обретения внутренней свободы – воли [5].

В рамках нашего исследования важно рассмотреть положения подхода Л.И. Божович о том, что свободной является только гармоническая, внутренне согласованная личность, опирающаяся на приоритет общечеловеческих ценностей [4].

Имеющееся наследие Л.С. Выготского и Л.И. Божович задало крайне значимый вектор современных исследований в области психологии свободы: многие отечественные авторы рассматривают свободу как динамическое явление сознательной и осмысленной саморегуляции и самоуправления [8; 10; 12; 21; 23].

Следует отметить, что духовные основания свободы, отмеченные Л.И. Божович, остались без должного внимания исследователей.

Большинство современных отечественных авторов изучают свободу преимущественно в рамках концепции самодетерминации, которая понимается как некий разумный баланс между свободой и ответственностью [12; 13; 22]. Свобода рассматривается как целенаправленная саморегулируемая активность [4; 7; 9; 12; 21], в основе которой субъектность [8, 17], а ведущий механизм её развития – самодетерминация [21].

Отдельные отечественные авторы говорят о значимой роли высших духовных ценностей в обретении истинной внутренней свободы. Так, Д.К. Абдуназарова, Е.И. Белоус, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев отмечают, что только ориентация на общечеловеческие культурные ценности в противовес узколичностным даёт возможность свободы выбора [1; 3; 14; 20]. В исследованиях К.В. Карпинского выделяется приоритет самотрансцендентных ценностей как один из ведущих факторов, снижающих вероятность смысложизненного кризиса и способствующих свободному развитию и самовыражению [11]. Можно отметить, что исследования авторов немногочисленны и не раскрывают в полной мере особенностей процесса самоосвобождения на основе духовности, его возрастного аспекта.

В зарубежной психологии основные положения концепции внутренней свободы раскрыты в работах таких психологов-экзистенциалистов, как Р. Мэй, Э. Фромм, И. Ялом, В. Франкл и др. В их исследованиях

свобода рассматривается как фундаментальная характеристика человеческого существования, проявляющаяся в ответственном и осознанном выборе направления своей жизни и своего развития [15], основанном на постижении человеком сути своего существования – своего экзистенциального Я, отделённого от всех конкретных характеристик и атрибутов, с которыми человек себя отождествляет [23].

В зарубежных исследованиях роли духовности в процессе выбора направления своего развития описывается, что обрести истинную свободу можно только при совпадении внутренних побуждений с общечеловеческими нравственными ценностями, подразумевающим искреннее желание делать добро [24; 26; 27].

Наиболее полно данная идея раскрыта в концепции димензиональной онтологии В. Франкла. В модели человека В. Франкла вертикаль духовного противопоставлена плоскости психофизического. Именно духовное, по мнению В. Франкла, делает из человека Человека, являясь высшим уровнем саморегуляции. К духовному (ноэтическому) измерению автор относит такие явления, как самодистанцирование и самотрансценденцию, чувство ценностей, принятие решений, волю, феномены совести, творчества, любви, религиозности, понимание мира и т. п. [19]. Важным для нас является положение о том, что, осваивая пространство свободы, человек опирается в первую очередь не на разум, не на развитое самосознание, а на совесть, т. е. на духовное начало, которое есть даже у ребёнка, но в силу возрастных особенностей развития самосознания может быть частично заблокировано и

становится всё более доступным с течением жизни.

Подавляющее большинство современных зарубежных авторов рассматривают свободу в рамках концепции самодетерминации [15; 25; 28; 29]. В современных исследованиях широко представлен возрастной аспект её развития, показано, что подростковый возраст является сензитивным периодом формирования и развития самодетерминации [22; 25; 28; 29; 30], имеется большое количество различных программ, тренингов, техник и приёмов, направленных на развитие эффективной самодетерминации у подростков и юношей как в рамках школьного образования, так и в дополнительном образовании, общественных движениях, секциях, клубах по интересам. Цель таких программ – развитие личности, способной самостоятельно и эффективно добиваться жизненных целей, самореализовываться, сознательно и разумно управлять своей жизнедеятельностью и поведением [23; 25; 28; 30], но о развитии духовности как основы свободы и самодетерминации речи не идёт.

Таким образом, и духовное содержание психологической свободы, и возрастные особенности её развития освещены в современных исследованиях недостаточно. Следует обратить внимание на имеющиеся противоречия. В ряде исследований говорится о ведущей роли духовно-нравственных оснований в процессе личностного роста и развития, начиная ещё с дошкольного возраста [4; 5; 16; 20; 26], что, как писала Л.И. Божович, приводит к закономерному развитию и смене возрастных новообразований – поэтапному самоосвобождению личности [4], но

отдельные авторы настаивают на том, что духовный компонент свободы может проявляться только у зрелой личности на высшем уровне развития её самосознания [21]. Данные противоречия подчёркивают актуальность дальнейших исследований в области психологии свободы, прежде всего её возрастного аспекта и роли духовных оснований.

Мы разделяем позицию Л.С. Выготского о свободе как о ведущей характеристике всего психического развития человека, позицию Л.И. Божович о самоосвобождении как главной цели личностного роста и развития, об осознанном и осмысленном направлении собственной психической активности как основном содержании свободы, позиционируемом в отечественной и зарубежной экзистенциальной психологии, и выделяем духовность в качестве основного механизма развития и проявления психологической свободы.

В данной связи под **духовностью** мы понимаем устойчивое по сути, открытое и подвижно-динамическое по характеру образование, имеющее уникальное когнитивно-ценностное содержание, определяемое ориентацией на высшие трансцендентные аксиологические доминанты (Истину, Добро, Красоту), регулирующие поведение и деятельность человека и отражающие его внутреннее состояние удовлетворённости, радости, спокойствия, открытости и любви к миру, обусловленное пониманием собственного назначения и места в нём [18].

Внутренняя психологическая свобода рассматривается как психическое явление, отражающее сознательный выбор высших духовных ценностей и смыслов в качестве детерминант лю-

бых социальных интенций личности, позволяющее поддерживать гармоничные отношения с людьми и миром и обеспечивающее устойчивость к воздействию любых неблагоприятных факторов.

Программа исследования

Цель исследования – изучение возрастных особенностей развития психологической свободы личности.

Задачи исследования:

- 1) выявить различия представленной подростками, старшими школьниками и студентами о свободе;
- 2) определить особенности проявления разных видов психологической свободы в разных возрастах;
- 3) описать возрастные особенности развития видов психологической свободы и её структурных компонентов.

Гипотезы исследования:

- 1) возрастные особенности проявления психологической свободы личности претерпевают изменения от подросткового к студенческому возрасту и зависят от преобладающего вида свободы;
- 2) разные виды психологической свободы имеют ведущие компоненты, определяющие её проявления и согласованность структурных компонентов.

Методы, методики, процедура исследования:

1. Мини-сочинение на тему «Свобода личности». Испытуемым было предложено написать собственное определение свободы. По итогам контент-анализа фиксировались определения свободы, на основании которых выделялись виды свободы (внешняя, внутренняя, смешанная).

Контент-анализ анкет позволил выделить 13 групп представлений ис-

пытуемых о свободе, 6 из которых соответствуют внешнему виду понимания свободы, характеризующему «свободу от», 7 – внутреннему, характеризующему «свободу для». Часть определений отражала и внешний, и внутренний вид свободы. Они были определены как смешанный вид психологической свободы.

Данные группы и виды свободы выделены на основе экспертной оценки результатов анкетирования. Группу экспертов составили 7 педагогов высшей категории, 2 из которых имеют учёную степень кандидата педагогических наук, 1 – доктора педагогических наук; 2 педагога работают и в сфере общего, и в сфере высшего образования, 5 педагогов – в сфере общего образования.

На основе экспертной оценки внешний вид свободы составили следующие группы: 1 – свобода как произвол и вседозволенность; 2 – свобода как отсутствие рамок, границ, преград, препятствий; 3 – свобода как независимость от людей; 4 – свобода как полная независимость от кого-либо, чего-либо; 5 – свобода как возможность самому выбирать цели, ценности, приоритеты; 6 – свобода как возможность открытого выражения мыслей, чувств. К внутренней свободе отнесены следующие группы: 1 – свобода в рамках законодательства РФ; 2 – свобода, не ограничивающая свободы других; 3 – свобода как полное понимание и принятие себя; 4 – свобода как творчество и адекватное самовыражение; 5 – свобода как осознанное управление своей жизнью и ответственность; 6 – свобода как внутренняя гармония с миром; 7 – полная свобода недостижима, опасна и не нужна.

2. Методика «Определение доминирующей направленности личности подростка» И.Д. Егорычевой для определения уровня гуманистической, эгоцентрической, депрессивной и суицидальной направленности личности.

3. Методика «Друг-советчик – 2» (вариант для студентов) и «Друг-советчик – 3» (вариант для подростков и старших школьников) Е.К. Веселовой, С.А. Черняевой для определения уровня выраженности нравственности и совести.

4. Методика «Способность самоуправления» Н.М. Пейсахова для определения общего уровня развития системы самоуправления.

5. Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева, Е.М. Лаптевой, Е.Н. Осина и А.Ж. Салиховой для определения уровня развития системной рефлексии, интроспекции, квазирефлексии.

6. Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина для выявления общего уровня развития эмоционального интеллекта.

7. Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой для выявления общего уровня сформированности жизнестойкости.

8. Опросник автономии О.А. Карбановой, Н.Н. Поскрёбышевой для выявления уровня развития таких видов автономии, как эмоциональная, когнитивная, ценностная и поведенческая.

9. Шкала субъективного счастья (ШСС) С. Любомирски в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина для выявления уровня субъективного переживания счастья.

10. Шкала удовлетворённости жизнью (ШУДЖ) Э. Диннера в адаптации

Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина для выявления уровня удовлетворённости жизнью.

11. Методика «Готовность к само-развитию» В.Л. Павлова для выявления общего уровня стремления к само-развитию.

12. Методика исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой для выявления значимости внешних и внутренних ценностей.

13. Методика «Волевые качества» Т.И. Шульги для определения общего уровня развития волевых качеств.

По итогам теоретического анализа литературы нами были выделены следующие структурные компоненты свободы:

1) духовность, включающую направленность личности, нравственность, совесть, ведущие ценности;

2) самоуправление и устойчивость, включающие самоуправление, волевые качества, жизнестойкость;

3) понимание себя и других, включающее рефлекссию, интроспекцию, квазирефлексию, эмоциональный интеллект;

4) автономия и саморазвитие, включающие эмоциональную, когнитивную, ценностную и поведенческую автономию и саморазвитие;

5) удовлетворённость жизнью, включающую субъективное переживание счастья и жизненное благополучие.

В исследовании приняли участие 329 испытуемых: 105 подростков в возрасте 14 лет (47 юношей, 58 девушек), 102 старших школьника в возрасте 17 лет (63 юноши и 39 девушек), 122 студента в возрасте 19–21 года (32 юноши и 90 девушек).

Статистические критерии:

Анализ данных проводился в программе IBM SPSS. 19. Использовался критерий Колмогорова-Смирнова (для проверки распределения на нормальность), критерий хи-квадрат Пирсона, однофакторный и двухфакторный дисперсионный анализ.

Результаты исследования

Результаты эмпирического исследования показали, что между подростками, старшими школьниками и студентами есть существенные различия в понимании свободы. С помощью критерия хи-квадрат Пирсона было установлено, что 74% подростков выделяют внешний вид свободы, 15% – выделяют внутренний и только 11% – смешанный; среди старших школьников 55% отдают предпочтение внешнему виду свободы, 20% – внутреннему, и 25% – смешанному; среди студентов 49% предпочитают внешний вид, 18% – внутренний и 33% – смешанный (выявлены статистически значимые различия, при $p < 0,01$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что с возрастом значимость внешнего вида свободы снижается, а значимость смешанного вида свободы возрастает. Внутренний вид свободы активнее проявляется в старшем школьном возрасте, в студенческом возрасте существенно выделяется смешанный.

Таким образом, представление о свободе как о явлении психической реальности, составляющей внутреннего мира человека, «свободе для», возникает преимущественно в старшем школьном возрасте. Подростки в силу возрастных особенностей в основном понимают свободу как освобождение

от внешних ограничений, требований, запретов, от контроля взрослых, хотя бы показать окружающим свою самостоятельность и независимость «от» чего-либо, кого-либо. В старшем школьном возрасте молодые люди всё чаще задумываются об отдалённых жизненных планах, перспективах, выборе профессии. Происходит осознание неотвратимости влияния различных внешних ограничений на человека, живущего в обществе и для общества, и выбор в пользу внутреннего вида свободы. Это подтверждает дальнейший статистический анализ.

С помощью критерия хи-квадрат Пирсона установлено, что подростки чаще стремятся к свободе выражения мыслей и чувств (18%), что отражает внешний вид свободы ($p < 0,05$); старшие школьники чаще утверждают, что полная свобода невозможна и не нужна (6%), и это говорит о понимании значимости внутреннего вида свободы ($p < 0,01$); студенты, с одной стороны, чаще стремятся к внешней независимости от кого-либо, чего-либо (21%), с другой стороны, – к внутренней свободе, связанной с осознанием и принятием себя (15%), осознанным управлением собственной жизнью и ответственностью (13%). Выявлены статистически значимые различия, при $p < 0,01$. Это подтверждает значимость смешанного вида свободы для студентов.

К студенческому возрасту представление о свободе существенно дифференцируется: внутренний вид свободы понимается гораздо глубже и многограннее, но и потребность во внешнем виде свободы проявляется достаточно сильно. Это противоречие составляет суть смешанного вида свободы, которая заключается в понимании ответ-

ственности за близких, за собственные поступки, поведение, необходимости считаться со свободой других в сочетании с выраженной потребностью дистанцироваться от окружающих, проявить свою самостоятельность и самодостаточность.

Однофакторный дисперсионный анализ позволил определить существенные различия в развитии компонентов свободы в зависимости от вида свободы (табл. 1).

В таблице 1 показано, что при внешнем виде свободы лучше развита способность к самоуправлению, волевые качества и поведенческая автономия в сравнении со смешанным видом свободы (выявлены статистически значимые различия, при $p < 0,05$), но при внешнем виде свободы наиболее низкие нравственность и совесть, стремление к саморазвитию, высокие эгоистическая направленность личности, интерес к внешним ценностям (выявлены статистически значимые различия, при $p < 0,01$), ниже эмоциональная автономия и эмоциональный интеллект ($p < 0,05$), чего не наблюдается при других видах свободы.

Внутренний вид свободы от двух других отличает наиболее развитые нравственность и совесть, выраженное стремление к саморазвитию, наиболее высокий уровень переживания счастья и жизненного благополучия ($p < 0,01$), предпочтение внутренних ценностей, более высокая жизнестойкость ($p < 0,05$). При внутреннем виде свободы лучше, чем при смешанном, развита способность к самоуправлению и волевые качества ($p < 0,05$), лучше, чем при внешнем виде, развит эмоциональный интеллект и эмоциональная автономия ($p < 0,05$).

Таблица 1.

Различия развития компонентов психологической свободы
в зависимости от вида свободы

Компоненты свободы		Виды свободы	Критерий Шеффе	Значимость (p)
Духовность	Нравственность	Внутренний – Внешний	6,11	0,000**
		Внутренний – Смешанный	5,80	0,005**
		Смешанный – Внешний	3,24	0,043*
	Совесть	Внутренний – Внешний	5,86	0,001**
		Внутренний – Смешанный	5,56	0,004**
	Внутренние ценности	Внутренний – Внешний	3,67	0,023*
Внутренний – Смешанный		3,14	0,034*	
Самоуправление и устойчивость	Самоуправление	Внешний – Смешанный	2,11	0,026*
		Внутренний – Смешанный	2,03	0,028*
	Жизнестойкость	Внутренний – Внешний	2,98	0,048*
		Внешний – Смешанный	3,60	0,021*
	Волевые качества	Внешний – Смешанный	2,15	0,031*
		Внутренний – Смешанный	3,11	0,019*
Автономия и саморазвитие	Эмоциональная автономия	Внутренний – Внешний	2,67	0,022*
		Смешанный – Внешний	2,73	0,021*
	Поведенческая автономия	Внешний – Смешанный	2,22	0,034*
	Саморазвитие	Внутренний – Внешний	6,43	0,000**
		Внутренний – Смешанный	6,10	0,004**
		Смешанный – Внешний	4,80	0,045*
Понимание себя и других	Системная рефлексия	Смешанный – Внешний	3,80	0,024*
		Смешанный – Внутренний	3,66	0,028*
	Квазирефлексия	Смешанный – Внешний	3,24	0,031*
		Смешанный – Внутренний	3,73	0,026*
	Интроспекция	Смешанный – Внешний	3,64	0,029*
		Смешанный – Внутренний	3,20	0,036*
	Эмоциональный интеллект	Внутренний – Внешний	3,40	0,018*
		Смешанный – Внешний	2,80	0,038*
Удовлетворённость жизнью	Счастье	Внутренний – Внешний	4,33	0,003**
		Внутренний – Смешанный	4,89	0,000**
		Внешний – Смешанный	2,40	0,042*
	Жизненное благополучие	Внутренний – Внешний	4,56	0,006**
		Внутренний – Смешанный	4,88	0,000**
		Внешний – Смешанный	2,56	0,041*

Примечание: Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Смешанный вид свободы отличается от внешнего и внутреннего видов более развитая системная рефлексия, интроспекция и квазирефлексия ($p < 0,05$), более высокое, чем при внешнем виде свободы, стремление к саморазвитию

($p < 0,01$), нравственность, эмоциональный интеллект и эмоциональная автономия ($p < 0,05$). Однако смешанный вид свободы характеризуется наиболее низким самоуправлением, волевыми качествами и жизнестойкостью, переживанием счастья и жизненного благополучия ($p < 0,05$).

Полученные результаты позволили охарактеризовать разные виды психологической свободы. Внешний вид свободы благодаря высокому развитию компонента самоуправления и устойчивости способствует эффективной реализации жизненных целей и планов, но недостаточное проявление духовного компонента говорит о том, что связаны эти цели преимущественно с приобщением к внешним атрибутам успешности и состоятельности в обществе (роскошь, власть, достаток, внешняя привлекательность), которых человек готов добиться любой ценой, с потреблением, а не созиданием, с нивелированием ценности другого и общечеловеческих ценностей в целом.

Смешанный вид свободы отличается высоко развитый компонент, связанный с пониманием себя и других, при крайне низком самоуправлении и жизнестойкости, что говорит о выраженном стремлении к самоанализу, уходу в размышления и фантазирование на фоне пассивности в реальных действиях. Нереализованность жизненных целей и смыслов снижает ощущение счастья и стрессоустойчивость. Причиной недостаточной активности может выступать внутренняя борьба мотивов, когда стремление к внешней «свободе от» не находит должного продуктивного сочетания со стремлением к внутренней «свободе для».

Только внутренний вид свободы отличается гармоничность и согласованность её содержания: развитая духовность позволяет ставить конструктивные созидательные цели, развитая система самоуправления и воля – эффективно их добиваться, высокая жизнестойкость и оптимизм – поддерживать стабильно высокий уровень работоспособности, продуктивности и удовлетворённости жизнью, развитый эмоциональный интеллект и эмоциональная автономия позволяют поддерживать благоприятные взаимоотношения с окружающими, высокое стремление к саморазвитию способствует личностному росту и самоактуализации.

Полученные результаты показывают, что существенные различия между видами свободы проявляются на уровне всех её структурных компонентов. Каждый вид свободы отличается высокое развитие отдельных компонентов, определяющих проявления данного её вида. Внешний вид свободы характеризует высокое развитие самоуправления, волевых качеств и автономии при низком развитии остальных компонентов, и прежде всего крайне низкой духовности. Смешанный вид свободы отличается высокое развитие системной рефлексии, эмоционального интеллекта при низком самоуправлении, жизнестойкости и переживании жизненного благополучия и счастья. И только внутренний вид свободы отличается равномерность и гармоничность развития всех структурных компонентов, ведущие позиции среди которых занимает духовность. В данном случае можно говорить о ведущей роли разных структурных компонентов в развитии разных видов психологической свободы личности.

Важно отметить, что различия между видами психологической свободы активно проявляются только со старшего школьного возраста и максимально выражены у студентов, о чём свидетельствует двухфакторный дисперсионный анализ (табл. 2).

Таблица 2.
Возрастные различия развития компонентов психологической свободы в зависимости от вида свободы

Возраст	Компоненты свободы	Виды свободы	Критерий Шеффе	Значимость (p)	
Подростки	Нравственность	Внутренний – Внешний	2,35	0,024*	
		Внутренний – Смешанный	2,13	0,035*	
	Совесть	Внутренний – Внешний	3,14	0,015*	
		Внутренний – Смешанный	1,97	0,038*	
	Эгоцентрическая направленность	Внешний – Внутренний	1,44	0,023*	
		Внешний – Смешанный	1,25	0,036*	
	Квазирефлексия	Смешанный – Внешний	3,36	0,041*	
		Смешанный – Внутренний	3,49	0,033*	
	Счастье	Внутренний – Внешний	2,48	0,035*	
		Внутренний – Смешанный	2,30	0,037*	
	Старшие школьники	Нравственность	Внутренний – Внешний	4,88	0,005**
			Смешанный – Внешний	2,43	0,034*
Совесть		Внутренний – Внешний	5,98	0,009**	
		Смешанный – Внешний	1,88	0,046*	
Внутренние ценности		Внутренний – Внешний	6,14	0,003**	
		Смешанный – Внешний	3,31	0,021*	
Эгоцентрическая направленность		Внешний – Внутренний	4,18	0,005**	
		Внешний – Смешанный	2,40	0,041*	
Самоуправление		Внутренний – Внешний	1,76	0,030*	
		Внешний – Смешанный	1,96	0,025*	
Жизнестойкость		Внутренний – Внешний	3,54	0,035*	
		Внешний – Смешанный	3,11	0,042*	
Волевые качества		Внутренний – Внешний	2,66	0,038*	
		Внешний – Смешанный	2,41	0,039*	
Когнитивная автономия		Внешний – Внутренний	2,13	0,031*	
		Смешанный – Внутренний	2,26	0,026*	
Поведенческая автономия		Внешний – Внутренний	2,20	0,032*	
		Смешанный – Внутренний	2,14	0,040*	
Эмоциональная автономия		Внутренний – Внешний	2,48	0,028*	
		Внешний – Смешанный	2,28	0,031*	
Ценностная автономия	Внутренний – Внешний	2,36	0,039*		
	Внешний – Смешанный	2,25	0,033*		

Возраст	Компоненты свободы	Виды свободы	Критерий Шеффе	Значимость (p)
Студенты	Нравственность	Внутренний – Внешний	3,13	0,013*
		Смешанный – Внешний	2,86	0,029*
	Внешние ценности	Внешний – Внутренний	3,36	0,016*
		Внешний – Смешанный	3,16	0,034*
	Самоуправление	Внутренний – Смешанный	1,84	0,023*
		Внешний – Смешанный	1,46	0,026*
	Жизнестойкость	Внутренний – Внешний	3,76	0,041*
		Внутренний – Смешанный	3,38	0,023*
	Волевые качества	Внутренний – Смешанный	2,87	0,025*
		Внешний – Смешанный	3,15	0,017*
	Эмоциональная автономия	Внутренний – Внешний	4,14	0,003**
		Внутренний – Смешанный	4,36	0,002**
	Поведенческая автономия	Внешний – Внутренний	2,18	0,033*
		Внешний – Смешанный	2,44	0,021*
	Когнитивная автономия	Внутренний – Внешний	2,28	0,023*
		Внутренний – Смешанный	2,14	0,043*
	Ценностная автономия	Внутренний – Внешний	2,22	0,026*
		Внутренний – Смешанный	2,41	0,038*
	Саморазвитие	Внутренний – Внешний	5,54	0,001**
		Внутренний – Смешанный	5,14	0,002**
	Системная рефлексия	Смешанный – Внешний	6,12	0,001**
		Смешанный – Внутренний	5,88	0,005**
	Квазирефлексия	Смешанный – Внешний	3,15	0,024*
		Внутренний – Внешний	3,45	0,034*
	Интроспекция	Смешанный – Внешний	3,48	0,036*
		Внутренний – Внешний	3,11	0,044*
	Эмоциональный интеллект	Внутренний – Внешний	2,25	0,026*
		Смешанный – Внешний	2,11	0,028*
	Счастье	Внутренний – Внешний	3,14	0,016*
		Внутренний – Смешанный	2,87	0,025*
Жизненное благополучие	Внутренний – Внешний	2,98	0,020*	
	Внутренний – Смешанный	2,14	0,032*	

Примечание: Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

В таблице 2 показано, что у подростков различия между видами свободы проявляются в основном только на уровне духовного компонента: нравственность, совесть и переживание счастья выше при внутреннем виде свободы, чем при внешнем и смешан-

ном; при внешнем виде свободы выше эгоцентрическая направленность, при смешанном – квазирефлексия ($p < 0,05$).

У старших школьников различия между видами свободы более выражены: духовный компонент лучше развит

при внутреннем ($p < 0,01$) и смешанном видах свободы ($p < 0,05$), чем при внешнем (нравственность, совесть, внутренние ценности выше, эгоцентрическая направленность ниже); самоуправление и устойчивость лучше развиты при внутреннем и внешнем видах свободы ($p < 0,05$), чем при смешанном (самоуправление, жизнестойкость, волевые качества выше); когнитивная и поведенческая автономия лучше развита при внешнем и смешанном видах свободы, чем при внутреннем ($p < 0,05$), эмоциональная и ценностная автономия, саморазвитие лучше развиты при внутреннем виде свободы, чем при двух других ($p < 0,05$).

В студенческом возрасте наблюдается наибольшее число различий между видами свободы. Самые значимые и многочисленные различия выявлены в понимании себя и других, автономии и саморазвитии. Так, системная рефлексия лучше развита при смешанном виде свободы, чем при двух других ($p < 0,01$), интроспекция и квазирефлексия сильнее проявляется при смешанном и внутреннем видах свободы, чем при внешнем ($p < 0,05$). Эмоциональный интеллект выше развит при внутреннем и смешанном видах свободы, чем при внешнем ($p < 0,05$). Эмоциональная автономия выше при внутреннем виде ($p < 0,01$), поведенческая – при внешнем ($p < 0,05$), чем при двух других, когнитивная и ценностная автономия выше при внутреннем виде свободы ($p < 0,05$). Саморазвитие тоже сильнее проявляется при внутреннем виде, чем при остальных видах свободы ($p < 0,01$). Внутренний и смешанный виды свободы отличаются более развитой нравственностью ($p < 0,05$), внешний – выработанным предпочтением внешних

ценностей ($p < 0,05$), что говорит о различиях в развитии духовного компонента свободы. При внутреннем виде свободы выше переживание счастья, жизненно-го благополучия и жизнестойкость, чем при двух других ($p < 0,05$), при смешанном виде свободы значительно ниже развито самоуправление и волевые качества, чем при внутреннем и внешнем видах ($p < 0,05$), что говорит о различиях на уровне таких компонентов, как удовлетворённость жизнью и самоуправление.

Таким образом, с возрастом увеличивается число различий в развитии компонентов психологической свободы между возрастными группами. У подростков различия между видами свободы проявляются преимущественно только на уровне одного компонента – духовности, у старших школьников – на уровне трёх компонентов (духовности, самоуправления и устойчивости, автономии и саморазвития), в студенческом возрасте различия между видами свободы проявляются на уровне всех её компонентов.

Духовность является единственным компонентом, значимые различия в развитии которого при разных видах свободы наблюдаются во всех трёх возрастных группах. Именно высокая духовность отличает внутренний вид свободы от всех остальных, сохраняя высокий уровень развития и в подростковом, и в старшем школьном, и в студенческом возрастах. Удовлетворённость жизнью также находится на высоком уровне развития при внутренней свободе во всех трёх возрастах. Остальные компоненты психологической свободы при разных видах свободы развиваются с возрастом постепенно. Их проявление зави-

сит от вида свободы, но возрастные особенности тоже оказывают существенное влияние, позволяя этим компонентам психологической свободы в полной мере сформироваться только к студенческому возрасту.

На основании полученных результатов в развитии разных видов психологической свободы и её компонентов можно выделить ряд возрастных закономерностей.

Во-первых, от подросткового к студенческому возрасту реже проявляется внешний вид свободы, чаще – внутренний и смешанный. В старшем школьном возрасте появляется понимание значимости внутреннего вида свободы, но в студенческом возрасте сильнее проявляется смешанный вид, отражающий внутренние противоречия, связанные с желанием совместить внешнюю «свободу от» с внутренней «свободой для», в основе которого – снижение роли духовности, утрата чётких жизненных ориентиров, следствием чего становятся низкими удовлетворённость жизнью и жизнестойкость.

Во-вторых, с возрастом наблюдается увеличение различий в развитии компонентов свободы в зависимости от вида свободы. В подростковом возрасте различия проявляются только на уровне компонента духовности, в старшем школьном возрасте – на уровне компонента духовности, самоуправления и устойчивости, автономии и саморазвития, к студенческому возрасту различия проявляются на уровне всех структурных компонентов психологической свободы.

В-третьих, духовность является единственным компонентом, чьё проявление не зависит от возраста, а определяется только видом психологической свободы,

достигая своих максимальных значений при внутреннем виде свободы, минимальных – при внешней. Остальные компоненты развиваются с возрастом постепенно, определяя проявления того или иного вида свободы: самоуправление и устойчивость лидируют при внешнем виде, понимание себя и других – при смешанном.

Выводы

1. Различия представлений подростков, старших школьников и студентов о свободе заключаются в том, что подростки отдают предпочтение внешнему виду свободы, старшие школьники чаще предпочитают внутренний, студенты – смешанный вид психологической свободы, отражающий более зрелое и осознанное, чем в старшем школьном возрасте, представление о внутреннем виде свободы в сочетании с выраженной потребностью во внешней независимости от окружающих.

2. Особенности проявления разных видов психологической свободы заключаются в существенных различиях между ними на уровне всех структурных компонентов и ведущей роли разных структурных компонентов в развитии разных видов психологической свободы личности: внешний вид свободы отличает высокий уровень развития компонента самоуправления и устойчивости на фоне низкой духовности и стремления к саморазвитию, смешанный вид свободы отличает высокий уровень развития понимания себя и других при низком развитии самоуправления и устойчивости, удовлетворённости жизнью, и только внутренний вид свободы отличают равномерность и гармоничность развития всех структурных компонентов

психологической свободы, ведущую позицию среди которых занимает стабильно высокая духовность.

3. Возрастные закономерности развития разных видов свободы и её структурных компонентов заключаются в увеличении с возрастом различий в развитии компонентов свободы в зависимости от вида свободы (в подростковом возрасте различия проявляются только на уровне компонента духовности, к студенческому возрасту различия проявляются на уровне всех

структурных компонентов психологической свободы), в планомерном развитии всех структурных компонентов свободы, кроме духовности и удовлетворённости жизнью, чьи проявления не зависят от возраста, в снижении от подросткового к студенческому возрасту проявлений внешнего вида свободы на фоне повышения проявлений внутреннего и смешанного видов.

*Статья поступила в редакцию
3.10.2018 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуназарова Д.К. Духовность человека как основание его свободы // Вестник современной науки. 2016. № 4–2 (16). С. 20–22.
2. Акопов А.Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности. СПб., 2008. 224 с.
3. Белоус Е.И. Психология духовности. Владивосток, 2014. 474 с.
4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. 464 с.
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. 3-е изд. М., Воронеж, 2001. 349 с.
6. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В.В. Давыдова. М., 1982. 504 с.
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. Научное наследие / под ред. М.Г. Ярошевского. М., 1984. 400 с.
8. Егоров Т.Е., Скуратовский С.М., Никольская А.А. Теоретические аспекты исследования понятия внутренней свободы в контексте субъектности и активности человека // Успехи современной науки. 2017. Т. 5. № 2. С. 96–99.
9. Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное. М., 2017. 608 с.
10. Кармазина Е.В. Свобода и система: дилемма субъектности и объективации: монография. Новосибирск, 2015. 336 с.
11. Карпинский К.В. Смысложизненный кризис личности: феноменология, механизмы, закономерности: автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2017. 58 с.
12. Кузьмина Е.И. Диалектическое единство свободы и ответственности // Мир образования – образование в Мире. 2015. № 1. С. 111–123.
13. Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2011. С. 611–641.
14. Леонтьев Д.А. Феномен свободы: от воли к автономии личности // Только уникальное глобально: сб. статей в честь 60-летия Г.Л. Тульчинского. СПб., 2007. С. 64–89.
15. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 3–15.
16. Попова Т.А. Исследования представлений о смысле жизни у подростков и юношей методом логотерапии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 1. С. 90–97.

17. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах / Ф.Г. Мухаметзянова и др. Казань, 2016. 252 с.
18. Степанова Н.А. Психологическая свобода личности как основа профилактики зависимого поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 3. С. 121–133.
19. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ., нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. М., 1990. 368 с.
20. Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / под ред. Б.С. Братуся. М., 2017. 528 с.
21. Шевельдина О.В. Опыт исследования внутренней свободы и одиночества у молодых женщин // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психологические аспекты: материалы VIII Международной научно-практической интернет-конференции, Чита, 13–17 февраля 2017 г. Чита, 2017. С. 514–522.
22. Шелдон К.М. Введение в теорию самодетерминации и новые подходы к мотивации роста // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 7–17.
23. Шульга Т.И. Становление волевой регуляции в онтогенезе: автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1994. 38 с.
24. Garssen B., Uwland-Sikkema N.F., Visser A., Westerhof G.J. How Is Spirituality Part of People's Meaning System? // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2018. Vol. 10 (2). P. 133–141.
25. Adolescent motivations to engage in prosocial behaviors and abstain from health-risk behaviors: A self-determination theory approach / S.A. Hardy et al. // *Journal of Personality*. 2015. Vol. 83. P. 479–490.
26. Harris K.A., Howell D.S., Spurgeon D.W. Faith Concepts in Psychology: Three 30-Year Definitional Content Analyses // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2017. Vol. 10 (1). P. 71–78.
27. Jackson Y., Makanui K.P., Gusler S. Spirituality and Its Relation to Mental Health Outcomes: An Examination of Youth in Foster Care // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2018. Vol. 10 (2). P. 67–76.
28. Jang H., Reeve J., Halusic M. A new autonomy-supportive way of teaching that increases conceptual learning: teaching in students' preferred ways // *The Journal of Experimental Education*. 2016. Vol. 84 (4). P. 686–701.
29. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. New York, 2017. 754 p.
30. A self-determination theory approach to predicting school achievement over time: The unique role of intrinsic motivation / G. Taylor et al. // *Contemporary Educational Psychology*. 2014. Vol. 39 (4). P. 342–358.

REFERENCES

1. Abdunazarova D.K. [Human spirituality as the basis of his freedom]. In: *Vestnik sovremennoi nauki* [Bulletin of modern science], 2016, no. 4–2 (16), pp. 20–22.
2. Akopov A.Yu. *Svoboda ot zavisimosti. Sotsial'nye bolezni lichnosti* [Freedom from dependence. Social diseases of personality]. St. Petersburg, 2008. 224 p.
3. Belous E.I. *Psikhologiya dukhovnosti* [Psychology of spirituality]. Vladivostok, 2014. 474 p.
4. Bozhovich L.I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Moscow, 1968. 464 p.
5. Bozhovich L.I. *Problemy formirovaniya lichnosti* [Problems of identity formation]. Moscow, Voronezh, 2001. 349 p.

6. Vygotsky L.S. *Sobranie sochinenii. T. 2. Problemy obshchei psikhologii* [Collected works. Vol. 2. Problems of General psychology]. Moscow, 1982. 504 p.
7. Vygotsky L.S. *Sobranie sochinenii. T. 6. Nauchnoe nasledstvo* [Collected works. Vol. 6. The scientific legacy]. Moscow, 1984. 400 p.
8. Egorova T.E., Skuratovsky S.M., Nikol'skaya A.A. [Theoretical aspects of the study of the inner freedom concept in the context of subjectivity and human activity]. In: *Uspekhi sovremennoi nauki* [The success of modern science], 2017, vol. 5, no. 2, pp. 96–99.
9. *Zapisnye knizhki L.S. Vygot'skogo. Izbrannoe* [Notebooks of L.S. Vygotsky. Selected works]. Moscow, 2017. 608 p.
10. Karmazina E.V. *Svoboda i sistema: dilemma sub'ektivnosti i ob'ektivatsii* [Freedom and system: a dilemma of subjectivity and objectification]. Novosibirsk, 2015. 336 p.
11. Karpinsky K.V. *Smyslozhiznennyyi krizis lichnosti: fenomenologiya, mekhanizmy, zakonomernosti: avtoref. dis. ... dokt. psikhol. nauk* [Life crisis personality: phenomenology, mechanisms, patterns: abstract of D. thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2017. 58 p.
12. Kuz'mina E.I. [The dialectical unity of freedom and responsibility]. In: *Mir obrazovaniya – obrazovanie v Mire* [The world of education – education in the world], 2015, no. 1, pp. 111–123.
13. Leontiev D.A., Kaliteevskaya E.R., Osin E.N. [Personal potential during the transition from childhood to adulthood and the formation of the self]. In: Leontiev D.A., ed. *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics]. Moscow, 2011, pp. 611–641.
14. Leontiev D.A. [The phenomenon of freedom of will and autonomy of the individual]. In: *Tol'ko unikal'noe global'no: sb. statei v chest' 60-letiya G.L. Tul'chinskogo* [Only the unique is global: collection of articles in honor of the 60th anniversary G.L. Tulchinsky]. St. Petersburg, 2007, pp. 64–89.
15. Leontiev D.A. [The existential approach to the contemporary psychology of personality]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2016, no. 3, pp. 3–15.
16. Popova T.A. [The study of conceptions about the meaning of life in adolescents and young men by logoart therapy]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2017, no. 1, pp. 90–97.
17. Mukhametzanova F.G. et al. *Razmyshleniya i predstavleniya o fenomene sub'ektivnosti v razlichnykh obrazovatel'nykh prostranstvakh* [Thoughts and ideas about the phenomenon of subjectivity in different educational spaces]. Kazan, 2016. 252 p.
18. Stepanova N.A. [Psychological freedom of the individual as the basis of addictive behavior prevention]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2017, no. 3, pp. 121–133.
19. Frankl V. Man in search of meaning (Russ ed.: Gozman L.Ya., Leontiev D.A., eds. *Chelovek v poiskakh smysla*. Moscow, 1990. 368 p.).
20. Bratus B.S., ed. *Khristianskaya psikhologiya v kontekste nauchnogo mirovozzreniya* [Christian psychology in the context of the scientific worldview]. Moscow, 2017. 528 p.
21. Sheveldina O.V. [Research experience of studying young women's inner freedom and loneliness]. In: *Sostoyanie zdorov'ya: meditsinskie, sotsial'nye i psikhologicheskie aspekty: materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii, Chita, 13–17 fevralya 2017 g.* [Health: medical, social and psychological aspects: materials of the VIII international scientific-practical Internet-conference, Chita, February 13–17, 2017]. Chita, 2017, pp. 514–522.
22. Sheldon K.M. [Introduction to the theory of self-determination and new approaches to motivation growth]. In: *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal], 2016, no. 62, pp. 7–17.

23. SHul'ga T.I. *Stanovlenie volevoi regulyatsii v ontogeneze: avtoref. dis. ... dokt. psikhol. nauk* [The development of volitional regulation in ontogenesis: abstract of D. thesis in Psychological sciences]. Moscow, 1994. 38 p.
24. Garssen B., Uwland-Sikkema N.F., Visser A., Westerhof G.J. How Is Spirituality Part of People's Meaning System? In: *Psychology of Religion and Spirituality*, 2018, vol. 10 (2), pp. 133–141.
25. Hardy S.A. et al. Adolescent motivations to engage in prosocial behaviors and abstain from health-risk behaviors: A self-determination theory approach. In: *Journal of Personality*, 2015, vol. 83, pp. 479–490.
26. Harris K.A., Howell D.S., Spurgeon D.W. Faith Concepts in Psychology: Three 30-Year Definitional Content Analyses. In: *Psychology of Religion and Spirituality*, 2017, vol. 10 (1), pp. 71–78.
27. Jackson Y., Makanui K.P., Gusler S. Spirituality and Its Relation to Mental Health Outcomes: An Examination of Youth in Foster Care. In: *Psychology of Religion and Spirituality*, 2018, vol. 10 (2), pp. 67–76.
28. Jang H., Reeve J., Halusic M. A new autonomy-supportive way of teaching that increases conceptual learning: teaching in students' preferred ways. In: *The Journal of Experimental Education*, 2016, vol. 84 (4), pp. 686–701.
29. Ryan R.M., Deci E.L. *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. New York, 2017. 754 p.
30. Taylor G. et al. A self-determination theory approach to predicting school achievement over time: The unique role of intrinsic motivation. In: *Contemporary Educational Psychology*, 2014, vol. 39 (4), pp. 342–358.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Степанова Наталья Алексеевна – кандидат психологических наук, педагог-психолог ГБОУ г. Москвы «Школа № 1360»;
e-mail: natalia0663@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya A. Stepanova – PhD in Psychological Sciences, teacher-psychologist, State Budget Educational Institution of the city of Moscow Secondary School № 1360;
e-mail: natalia0663@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Степанова Н.А. Возрастные особенности психологической свободы личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 4. С. 74–91.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-74-91

FOR CITATION

Stepanova N. Age features of psychological freedom of the individual. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no. 4, pp. 74–91.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-74-91